

2009г.

119. Проблема происхождения кумыков в работе С.Ш. Гаджиевой «Кумыки» // Жизнь отданная науке / Материалы научной сессии, посвященной 95-летию профессора С.Ш. Гаджиевой. Махачкала. 2009. С. 165–168.

120. Цудахар – один из культурно-политических центров Дагестана XIX в. // Вопросы истории Дагестана. Вып. V. // Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала. 2009. – С. 87–112.

Давудов О.М.

**ХИЗРИ АМИРХАНОВИЧ
АМИРХАНОВ**
(к 60-летию со дня рождения)

Среди российских ученых-археологов Амирханов Хизри Амирханович занимает особое место своим творческим почерком, охватом тематики и территории исследования, он – выдающийся ученый и прекрасный организатор науки, облачен почетными титулами и званиями, пользуется большим уважением среди специалистов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Амирханов Хизри Амирханович родился 29 декабря 1949 года в селении Анди Ботлихского района Республики Дагестан. В горской трудовой семье его воспитывали в традициях дагестанских горцев. Его рано приучили к труду и самостоятельности. Хизри учился в школах Буйнакса и Хасавюрта, окончил Андийскую среднюю школу, а в 1972 г. – исторический факультет Дагестанского государственного университета. Прошел аспирантскую подготовку в Ленинградском отделении Института археологии РАН под руководством выдающегося археолога В.П. Любина. Он осваивал знания легко и быстро,

приобретал навыки научных исследований и достиг совершенства в ремесле ученого-исследователя. В этом большую роль сыграла ленинградская школа по изучению каменного века. Но залогом всех его достижений был труд – огромное трудолюбие и работоспособность.

Для него характерны честность, горская скромность, высокая порядочность и благородство. Как андиец, он впитал в себя черты, присущие этому красивому и малочисленному народу – юмор, мужество и предприимчивость.

Трудовую деятельность Хизри Амирханович начал в 1972 году в качестве учителя истории и одновременно заместителя директора средней школы в с. Муни Ботлихского района Дагестанской АССР. С 1977 г. он работает в Институте археологии РАН, где последовательно занимает должности от младшего научного сотрудника до зав. отделом. В этом же году он создал свою хорошую и прочную семью: женился на Зареме Гамзатовой, дочери великого дагестанского поэта – Расула Гамзатова. Хизри заменил Расулу Гамзатовичу и его жене Патимат сына и стал близким им человеком. С этого времени творческий дух поэзии, искусства и науки, дух патриотизма стали для талантливого молодого человека воздухом и средой обитания, и они благотворно повлияли на него, еще больше обогатили его.

Хизри Амирханович в 1992–1994 гг. занимал должности зав. сектором палеолита и мезолита, с 1994 г. по настоящее время – зав. отделом каменного века Института археологии РАН. В 2008 г. он избран зам. академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, в 2009 г. – председателем Дагестанского научного центра РАН и директором Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Это свидетельствует о высоком доверии людей Х.А. Амирханову. В то же время на всех этих должностях он показал себя талантливым руководителем и организатором науки. Я был свидетелем того, как со второго месяца после избрания Хизри Амирхановича зав. сектором палеолита и мезолита сотрудники стали работать на совершенно новой основе с использованием редких для того времени компьютеров. Успехи сектора были грандиозными. Такими они были и потом. Такие же успехи сопровождают Хизри Амирхановича везде, где ему приходится работать.

В 1999 г. ему присвоено звание профессор (по специальности). В 2002 г. он избран членом-корреспондентом Германского археологического института, в 2003 г. – членом-корреспондентом РАН.

Научные интересы Амирханова Хизри Амирхановича сосредоточены в области археологии и первобытной истории Кавказа, Восточной Европы и Ближнего Востока. Он занимается проблемой установления общеевропейских черт и местных особенностей культуры на ранних этапах освоения человеком Русской равнины; проявления «неолитической революции» и начала производящего хозяйства на юге современной территории России. По актуальным проблемам этих регионов и итогам экспедиционных исследований им издано более 200 научных трудов, в том числе монографии и учебно-методические пособия. Среди них важнейшими являются:

1. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука. 113 с.
2. Чохское поселение. М.: Наука. 224 с.
3. Палеолит юга Аравии. М.: Наука. 345 с.
4. История первобытного общества. Учебно-методическое пособие. М. 72 с.
5. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М.: «Научный мир». 264с.
6. Зарайская стоянка. М.: «Научный мир». 246 с.
7. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука. 694 с.
8. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. Предварительные результаты. М.: «Таус». 52 с.
9. Cave Al-Guza: The multilayer site of Oldowan in South Arabia. М.: «Таус». 55 с.
10. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 / Под редакцией Х.А. Амирханова. М.: Палеограф, 2009. 466 с., илл. (Соавторы Н.Б. Ахметгалеева, А.П. Бужилова, Н.Д. Бурова).

Благодаря трудам, вышедшим в России, Германии, Испании, Италии, Йемене, Дании, Франции, США и в других странах, Х.А. Амирханов приобрел известность среди российских зарубежных исследователей. Им сделаны принципиально важные открытия, имеющие отношение к фундаментальным проблемам древнейшей истории и археологии, открыто и исследовано много десятков археологических памятников, среди которых имеются уникальные по своей научной значимости. Территориально они охватывают территорию Северного и Южного Кавказа, Западной Сибири, Казахстана, Йемена. С 1995 г. по настоящее время руководит Зарайской и с 2003 г. Северокавказской экспедициями. В этих регионах он проводил значительные археологические раскопки и незамедлительно вводил в научный оборот полученные материалы. Этот принцип стал жизненным правилом Х.А. Амирханова. Хочу сразу же отметить, что успехи ученого в научно-исследовательской работе, осуществленной им во всех этих регионах, во многом обусловлены методикой его раскопок: он чрезвычайно скрупулезно исследует памятник, прослеживает и фиксирует культурные напластования и находки. До начала раскопок знакомится со всеми материалами, связанными с будущими работами на памятнике.

Студентом он возглавлял студенческое научное общество исторического факультета Даггосуниверситета и первую свою работу опубликовал в 1972 г. Она была посвящена погребальному культу аварцев [Амирханов Х.А., 1972. С. 25–27]. С этого времени он активно занимается научно-исследовательской работой и достиг высоких результатов. В 1977 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий» [Амирханов Х.А., 1977]. В этой диссертации он дал подробный анализ материалов, найденных в верхнепалеолитических памятниках Прикубанья, реконструировал палеогеографическую ситуацию в регионе, рассмотрел проблемы культурно-исторической характеристики, уточнил критерии выделения губской археологической культуры, показал соотношение культуры этого региона с синхронными культурами смежных областей, а также рассмотрел природное окружение верхнепалеолитических обитателей Прикубанья.

В монографии, посвященной верхнему палеолиту Прикубанья¹ – огромной территории, простирающейся от северо-западных склонов Главного Кавказского хребта до южнорусских степей, – он рассмотрел материалы, характеризующие культуру этого региона. Это, прежде всего, такие памятники, как Губский навес 1, Сатанай, стоянка Явора, Русланова пещера и др. [Амирханов Х.А., 1986]. Такая работа было чрезвычайно важна, поскольку к тому времени история открытия и исследования верхнего палеолита Северного Кавказа насчитывала всего немногим более 20 лет. Поэтому здесь немало было сделано и в плане естественнонаучных исследований. Но затруднения вызывали и геологические обоснования датировок большинства памятников.

На основании всестороннего анализа всех имевшихся и вновь выявленных материалов Хизри Амирханович внес существенные коррективы в более ранние выводы Н.О. Бадера о выделении в Прикубанье археологической культуры, названной губской. Она

¹ Палеолит – древний каменный век. Обычно термин применяется для обозначения культуры обработки камня древних людей или как хронологический термин. Понятие сборное и весьма расплывчатое, подразумевает культуры от появления олдувайской галечной до окончания верхнего палеолита (от 2,7 миллиона лет до 10 тысяч лет назад). По самой простой схеме палеолит делится на нижний – олдувай и ашель, средний – мустье и верхний. За палеолитом следует средний каменный век – мезолит и новый каменный – неолит.

Верхний палеолит – комплекс археологических культур, появившийся около 40 и перешедший в мезолит около 10 тысяч лет назад. Прогрессивная и экономная техника изготовления орудий на пластинах позволила резко расширить набор каменных инструментов. Во время верхнего палеолита появляется также обработка кости, со временем трансформировавшаяся в камнерезное искусство. Носителями верхнего палеолита были первые неантропы и, возможно, прогрессивные палеоантропы.

представлена навесом Сатанай и Руслановой пещерой. Культуроопределяющими Хизри Амирханович считает такие своеобразные изделия, как остря с крупной полукрутой ретушью по обоим краям, пластинки с притупленным краем с утоньшением обоих или одного конца с брюшка, двуконечные плоские костяные наконечники.

Остальные позднепалеолитические памятники Прикубанья Хизри Амирханович определяет в качестве одиночных в культурном отношении и только стоянку Явора сближает, с одной стороны, с имеретинским и, с другой – с каменнобалковскими памятниками в Ростовской области. По поводу индустрии слоя 2 Губского навеса 1 и Каменномоетской пещеры он полагает, что со временем они могут войти в другие новые археологические культуры. Из этого Хизри Амирханович делает вывод о том, что развитие верхнего палеолита в Прикубанье не шло по одной непрерывной эволюционной линии.

В результате внимательного рассмотрения верхнепалеолитических памятников Прикубанья, Закавказья и других близлежащих территорий и их сопоставления Хизри Амирханович пришел к выводу о том, что в рассматриваемую эпоху здесь существовали различные, не связанные друг с другом археологические культуры. Вместе с тем эти культуры имели общие закономерности и тенденции развития в пределах одной большой кавказско-переднеазиатской культурной общности.

Одновременно для памятников южнорусских степей он отметил влияние кавказско-переднеазиатских черт, объясняя это влияние частичным передвижением верхнепалеолитического населения с Кавказа в южнорусские степи. Этот взгляд автора убедительно подкрепляют каменнобалковские памятники на Дону. Хизри Амирханович полагает, что указанные передвижения и поиски новых мест обитания могли приводить к определенным контактам между носителями разных культурных традиций, но не приводили к nivelировке самих археологических культур.

Верхнепалеолитические материалы Прикубанья позволили Х.А. Амирханову подойти к освещению одной из главных проблем первобытной истории Кавказа – проблемы окончательного заселения среднегорий и высокогорий Прикубанья и определения хронологического рубежа, который можно считать точкой отсчета непрерывной жизни людей на данной территории. Такой рубеж он проводит на стыке плейстоцена и голоцена. При этом он отмечает, что человек заселял высокогорные части Кавказа и в предыдущие эпохи, но заселенность эта даже в пределах одной – верхнепалеолитической эпохи не была постоянной. Эту мысль он подтверждает тем твердо установленным фактом, что на протяжении всего плейстоцена в отдельных районах Кавказа функционировали более или менее постоянные убежища палеолитической культуры, приуроченные к особо благоприятным природно-географическим районам. Одним из таких районов он справедливо считает предгорья Северо-Западного Кавказа. В межстадиальные периоды последнего, вюрмского, оледенения отсюда шло расселение в глубь гор эпизодически почти во все их ландшафтные зоны. Но с наступлением очередной стадии похолодания население покидало вновь занятые районы и возвращалось в предгорья, где влияние ледников ощущалось меньше [Амирханов Х.А., 1986]. Очередной и уже окончательный этап освоения Хизри Амирханович относит к периоду после максимальной стадии вюрмского оледенения. С этого времени, а именно с конца верхнего палеолита (начала мезолита) заселенность среднегорий и высокогорий обоих склонов Большого Кавказа становится в географическом плане несравненно плотнее, чем в верхнем палеолите, а в хронологическом плане – непрерывной.

Это положение применимо к решению проблем палеолита всего Кавказа.

Одним из важнейших выводов работы Хизри Амирхановича является обоснование выделения верхнепалеолитической губской археологической культуры. В свое время Н. О. Бадер выделял три кавказские верхнепалеолитические культуры. Его работы носили предварительный характер и были направлены на отрицание однородности и утверждение вариабельности верхнего палеолита Кавказа. Задачу же установления круга памятников, входящих в эти культуры, поиска новых стоянок и детального типологического анализа всех имеющихся коллекций должны были решить археологи следующих поколений.

И эту работу в Прикубанье провел Хизри Амирханович. Эти разработки имеют общетеоретическое значение. Дело в том, что в археологии существовали традиционные представления, согласно которым культура палеолита и мезолита представлялась аморфной, примитивной и не сопоставимой по общественной, семейно-брачной и этнической сути с культурой последующих археологических эпох. Время ранее неолита большинством историков, этнографов и даже иными археологами воспринималось как некий культурный вакуум, в котором не могло быть места для сложных процессов становления и развития культуры, языка и самих этносов. Активное начало действия этих факторов связывалось для Кавказа с эпохой неолита, которой была отведена роль хронологического рубикона. Заслуга разработки процедуры выделения археологических культур наряду с другими учеными принадлежит и Хизри Амирхановичу.

Все эти положения нашли отражение в монографии Хизри Амирхановича Амирханова «Верхний палеолит Прикубанья» (М.: Наука, 1986. 113 с.), изданной позже.

После ликвидации «лакуны» в археологическом изучении верхнего палеолита Прикубанья Х.А. Амирханов приступил к изучению каменного века Восточного Кавказа. Предметом его особого внимания стало Чохское поселение.

Чохское поселение было обнаружено еще в 1954 г. и исследовалось в 1955–1957 гг. археологической экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, возглавляемой В. Г. Котовичем^б. Он выделил здесь шесть культурных слоев и два из них отнес к мезолиту, четыре – к верхнему палеолиту [*Котович*, 1964. С. 100–162]. В то время на этот памятник особого внимания не обращали. После работ Хизри Амирхановича в 1974 и 1980–1982 гг. он стал ярким явлением в истории изучения первобытной истории Кавказа. По итогам исследования Чохского поселения он опубликовал фундаментальную монографию «Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана». (М.: Наука, 1987. – 224 с.), получившую высокую оценку научной общественности [*Гаджиев М.Г.* С. 3].

Его обширные раскопки и комплексное изучение дали богатые и в некоторых отношениях уникальные для Кавказа материалы. Они же позволили Хизри Амирхановичу пересмотреть взгляды на Чохское поселение. Историко-сравнительное изучение материалов раскопок на широком фоне синхронных культур соседних территорий подвело его к выяснению характера материальной культуры, хозяйства, историко-культурной ситуации и природной среды в мезолите и неолите горного Дагестана. Значительный хронологический размах культурных отложений дал возможность рассмотреть эти явления в динамике.

Опираясь на данные геоморфологии, палеоботаники и сопоставляя их с ритмами колебаний климатических условий в Каспийском регионе, Хизри Амирханович датировал Чохское поселение временем 10–8 тысячами лет, т.е. VIII–VI тысячелетием до н.э. Кардинальный пересмотр датировки Чохского поселения, основанный на данных естественных наук, полностью согласуется с характером выявленных там археологических материалов. Скрупулезный типологический анализ этих материалов из Чохского поселения, проведенный в сопоставлении с соответствующими материалами всего Кавказа и сопредельных областей, позволил Х.А. Амирханову выделить здесь два длительных периода обживания поселения; ранний, относящийся к мезолиту, и поздний – к неолиту.

На основании разносторонних данных Чохского поселения Хизри Амирханович изобразил многоплановую картину развертывания исторического процесса на Северо-Восточном Кавказе в мезолите и неолите. На рубеже ледникового времени – плейстоцена и современного геологического периода – голоцена (примерно 10 тыс. лет назад) происходит одна из наиболее значительных в истории Каспийского моря регрессий. Уровень Каспийского моря опускается до 50 м от абсолютного нуля. В это время происходит резкая аридизация климата. В областях, прилегающих к Каспийскому морю, образуются полупустынные и пустынные ландшафты. Такой значительный экологический перелом неизбежно должен был привести к изменениям и в расселении людей. В таких условиях

горные районы с их разнообразной природной зональностью были более подходящими для обитания. К тому же ледниковые условия, исключавшие прежде сколько-нибудь основательное заселение гор, сменились здесь к началу голоцена на сухие и умеренно прохладные, т.е. стали достаточно благоприятными, учитывая имевшееся богатство фауны и особенно стадных копытных.

Как показывают материалы Чохского поселения, именно в это время Центральный Дагестан был заселен людьми с культурой, имевшей много общих черт с населением южной половины прикаспийского региона. С этого рубежа Хизри Амирханович предлагает начать отсчет времени окончательного, не прерывавшегося уже впоследствии заселения людьми Центрального Дагестана (так же как среднегорий и высокогорий Восточного Кавказа в целом) и начало стабильного поступательного развития культуры данного региона. К указанной хронологической границе следует относить и развертывание процессов сложения субстратовых этнических групп, местных языковых ареалов и особенностей материальной культуры.

Большое внимание Хизри Амирханович уделил вопросам выделения чохской археологической культуры, распространенной в Центральном Дагестане в мезолите и неолите. Им выделены характерные черты чохской культуры, нашедшие отражение в специфических типах кремневых изделий, в особенностях техники их обработки. Именно эти выделенные Х.А. Амирхановым культууроопределяющие признаки дают возможность говорить о специфических особенностях, отличающих данную культуру от одновременных культур не только западных областей Кавказа, но даже от памятников, расположенных в пределах северных, степных районов самого Дагестана. Этот вывод имеет существенное значение для изучения этногенеза народов Дагестана.

Хизри Амирханович решает и проблему происхождения чохской культуры. Он выводит ее из горных районов Ирана – Эльбурса, сопоставляет со стоянками Дам-дам-чешме 1, Дам-дам-чешме 2, Джебел, Кайлю, Каскыр-Булак и др. в Юго-Восточном Прикаспии. По его реконструкции в мезолите в результате падения уровня Каспия часть племен, занимавших территорию Эльбурсских гор Северного Ирана, мигрирует на север в район горного Дагестана, а часть – на восток в район Юго-Восточного Прикаспия. Интересно отметить, что эта гипотеза Хизри Амирхановича подтверждает выводы лингвистов, включающих восточнокавказские языки в одну семью с китайским языком и языками народов Сибири (кетов и др.).

По наблюдениям Хизри Амирхановича, на первом мезолитическом этапе своего существования, охватывающем примерно VIII–VII тысячелетия до н.э., чохская культура развивается размеренно и медленно. Сколько-нибудь значительные нововведения не отмечаются. Изменение отдельных форм каменных орудий происходит в виде плавной эволюции. На рубеже VII и VI тысячелетий до н.э. темпы развития резко меняются. В это время начинается новокаспийская трансгрессия, связанная с наступлением атлантического времени¹. Происходит существенная перестройка ландшафтов, вызванная потеплением климата и увеличением влажности. На платообразных горах Центрального Дагестана с высотными отметками 1600–1900 м распространяется растительный покров, включающий совершенно невозможные в предшествующий период и отсутствующие в настоящее время широколиственные леса (дуб, граб, ясень и т.п.).

Качественно новые изменения претерпевает в это же время и культура обитателей горного Дагестана. Появляется целый комплекс признаков, указывающих на коренной перелом в хозяйстве и образе жизни людей. Новшества эти проявляются в существенном обогащении орудий труда и предметов быта, указывающих на наступление новой исторической эпохи – неолита.

¹ Атлантическое время или атлантический период — один из климатических периодов, на который делится голоцен. Следует за бореальным периодом и предшествует суббореальному периоду.

При всем этом Хизри Амирханович отмечает, что несмотря на столь существенные изменения, чохская культура и на неолитическом этапе сохраняет специфические черты, унаследованные от предшествующего времени. Прежде всего, сохраняются единые для мезолитического и неолитического слоев культуруопределяющие типы кремневого инвентаря и характерные особенности первичной и вторичной обработки камня. Что касается новых неолитических элементов культуры, то и они не находят прямых аналогий в одновременных материалах смежных территорий. При сравнении их с аналогичными данными более отдаленных регионов, например Ближнего Востока, Хизри Амирханович заключает, что сближающие их черты – тип жилища и поселения, разновидности земледельческих орудий и утвари, – носят конвергентный и стадиальный характер. Они одинаково свойственны для памятников начального этапа неолитической революции в пределах ограниченных территорий, где этот процесс протекал в основном на местной культурно-исторической и природно-географической основе. В этом смысле определенная близость к неолитическому инвентарю Чохского поселения прослеживается в материалах раннеземледельческих памятников Закавказья. Но сходство завуалировано хронологической дистанцией между ними.

Хизри Амирханович отмечает различия между Чохским поселением и хронологически следующим за ним энеолитическим Гинчинским поселением, которые отражают разницу между неолитом и энеолитом. Хронологический разрыв между Чохом и Гинчи подчеркивают и ругуджинские памятники Центрального Дагестана. В заключение ученый отмечает, что Чохское поселение можно рассматривать как свидетельство наличия в пределах горной части Восточного Кавказа пласта памятников, предшествующего по времени раннеземледельческим памятникам Закавказья и составляющего историко-культурную подоснову последних. Позднее Хизри Амирханович исследовал на Хунзахском плато, на берегу речки Тобот новую стоянку, которая предшествует Чоху.

Несколько подробнее надо остановиться на разработках, связанных с характером бытового уклада и особенностями хозяйственной деятельности древнейшего населения горного Дагестана. Хизри Амирханович проследил, как на протяжении существования Чохского поселения они изменялись и развивались. На раннем мезолитическом этапе основу хозяйства обитателей поселения составляли охота на безоаровых козлов и муфлонообразных баранов, а также собирание растительной пищи. Жители Чохского поселения вели относительно оседлый образ жизни на небольшой площадке под скалой. Во втором неолитическом слое здесь были обнаружены фундаментальные каменные жилища в форме вытянутого круга. Были найдены не известный прежде хозяйственно-бытовой инвентарь – глиняная посуда, орудия, связанные с земледелием (кремневые серпы, зернотерки), зерна окультуренных злаков (разновидности пшеницы и ячменя), костные останки одомашненных животных (овцы и козы). Это свидетельствует о коренном переломе в развитии экономики первобытных общин горного Дагестана.

Переход к земледелию и скотоводству ознаменовал кардинальный поворот в истории человеческого общества. На территории современной России исследованиями археологов выделены древнейшие очаги возникновения земледелия и скотоводства: это северо-западное Причерноморье и Дагестан. Благодаря исследованиям Хизри Амирхановича горный Дагестан в настоящее время представляется единственной горной областью на территории России, где удастся проследить процесс возникновения производящего хозяйства и становления древнейшей земледельческой культуры Кавказа на надежной источниковедческой базе. Материалы, которые легли в основу современной концепции складывания и развития производящего хозяйства на Кавказе, Чохское поселение предоставило в изобилии. Это данные о начальных и самых древних для всей территории России этапах становления земледелия и скотоводства, первые свидетельства использования глиняной посуды и возникновения домостроительства. Эти материалы позволили осветить проблемы времени окончательного освоения людьми высокогорной зоны Дагестана и истоков материальной культуры укоренившегося здесь населения [Амирханов Х.А., 1987].

При выходе в свет работы Х.А. Амирханова известный ученый-археолог Гаджиев Магомед Гаджиевич писал: «Даже краткий обзор труда Х.А. Амирханова не оставляет сомнений в его важном значении. Выход его в свет безусловно является событием в историографии Дагестана. Он свидетельствует о значительном вкладе автора не только в изучение древнейшего прошлого Дагестана и Кавказа, но также в выявление закономерностей возникновения производящего хозяйства и становления древнейших оседлоземледельческих обществ на юге СССР» [*Гаджиев М.Г. С. 3*].

Огромный вклад Х.А. Амирханов внес в изучение Аравийского полуострова. Здесь он открыл и исследовал большое количество памятников эпохи палеолита, неолита и постнеолита, расположенных на территории Йемена, провел их анализ на широком фоне археологических культур каменного века Азии и Африки; изучил палеоархаизмы в хозяйстве и быту современных бедуинов, памятники типа раковинных куч (неолит), памятники поздненеолитического времени типа телля Гихейю. По памятникам Аравийского полуострова он защитил докторскую диссертацию, [*Амирханов Х.А., 1989*] получившую высокую оценку специалистов. Результатом его поисков стали реконструкция палеогеографической ситуации на Аравийском полуострове, удревнение времени первоначального заселения данной горной части Азиатского континента человеком более чем на 1 млн. лет.

По итогам работы в Южной Аравии Х.А. Амирханов издал несколько фундаментальных монографий и множество статей. Эти работы, как впрочем, и другие его работы, отличаются скрупулезностью анализа и высоким профессионализмом исследования. Первой была «Палеолит юга Аравии» [*Амирханов Х.А., 1991*]. В этой работе рассмотрены итоги изучения десятков памятников, характеризующих все эпохи каменного века Южной Аравии. Хизри Амирханович отмечает, что ашельские памятники встречаются только на горных плато, среднепалеолитические – почти всегда на поверхности склонов, позднепалеолитические – преимущественно на плато и несколько реже на склонах. В основном они представляют собой долговременные стоянки. Но среди них он выделяет отдельные места и пункты, которые кратковременно посещались древними охотниками. Эти памятники последовательно характеризуют культуры чоппера, затем рубил, далее скребел и остроконечников и наконец скребков-резцов-острий.

Хизри Амирханович установил корреляцию между стадиями развития местной палеолитической культуры и эпохами геологической истории и привел в соответствие доашельские памятники с поздним плиоценом или ранним плейстоценом, ашельские – со средним плейстоценом, а средний и верхний палеолит – поздним плейстоценом.

Вторая книга, посвященная новому каменному веку Аравии, – «Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры» [*Амирханов Х.А., 1997*]. В ней рассмотрены итоги исследований 43 памятников, проведенных им в Республике Йемен в 1982–1990 гг. Автору удалось осветить проблемы геохронологии и периодизации аравийского неолита, а также вопросы развития индустрии и культурной географии памятников.

В 2006 г. Х.А. Амирханов выпустил новую фундаментальную монографию, посвященную Южной Аравии [*Амирханов Х.А., 2006*]. В отчете РАН за 2005 г. она оценена как пример впечатляющих успехов Института археологии РАН в исследовании проблем каменного века [Отчет РАН за 2005 г]. В книге подводятся итоги двадцатилетних (1983–2003 гг.) исследований каменного века, осуществленных автором. За это время им было выявлено и изучено более сотни памятников палеолита, неолита и постнеолита. Уникальными среди них являются памятники олдована, открывающие новый аспект проблем, касающихся времени и путей первоначального расселения человека из его прародины – Восточной Африки – на Азиатский континент. Среди исследованных памятников имеются стратифицированные ашельские и верхнепалеолитические памятники, позволяющие получить богатую информацию. Новый пласт культуры позднего неолита и бронзового века открыт на памятниках прибрежной полосы Аденского залива.

Хизри Амирханович установил, что Южная Аравия заселялась древнейшими людьми на протяжении всего каменного века. К эпохе палеолита он отнес несколько десятков

памятников, определил наиболее характерные признаки ашеля – обилие рубил, орудия на отщепах и незначительное количество чопперов при абсолютном господстве техники одноплощадочного нуклеуса подпараллельного скальвания и отсутствие колунов. По этим особенностям эту культуру он сближает с ашеллем Ближнего Востока и отчасти Африки.

Памятники среднего палеолита Хадрамаута в противоположность ранее существовавшим представлениям Хизри Амирханович определяет как леваллуазские, нефасетированные. Характеризуются они отсутствием в инвентаре каких-либо двусторонних форм, в том числе рубил и кливеров, господством скребел при подчиненном положении острокопечников, обилием верхнепалеолитических форм, наличием более или менее выраженного зубчатого компонента. По указанным признакам эти памятники составляют единство с рядом среднепалеолитических памятников Северо-Восточной Африки и Аравии, а также приморских равнин африканского Средиземноморья, побережья Аденского залива. В рамках этого относительно обширного единства южноаравийские материалы находят более тесное сходство в таких двух вариантах среднего палеолита Северо-Восточной Африки, как «нубийское мутье» в долине Нила и в большей степени «нижнее леваллуа» оазиса Харга.

Верхнепалеолитическую индустрию Хадрамаута Хизри Амирханович характеризует как индустрию, в которой сочетается техника первичного раскальвания с верхнепалеолитическим набором орудий и способов их вторичной отделки, рассматривает группу этих памятников как южноаравийский вариант «оазисных культур» афро-азиатской полосы сухих тропиков. Развитие культур, входящих в этот круг, имело своеобразный характер, сильно усложненный экстремальными проявлениями климатических изменений и эпизодической изоляцией от технологических центров, достижения которых определяли магистральный для того или иного отрезка времени путь развития палеолитической техники.

При этом наиболее ранние палеолитические памятники Хизри Амирханович отнес к оловану. Установил, что культура каменного века на территории Южной Аравии обладает чертами, свойственными как Африке, так и Ближнему Востоку, причем признаки отдельных хронологических этапов и общие тенденции каменного века Африки выступают здесь все заметнее по мере развития культуры от ранних эпох к поздним. При этом африканские параллели ограничиваются районами северо-востока континента.

Он пришел к выводу о том, что в раннем неолите в Аравии существовали два резко различающихся между собой по технико-типологическим характеристикам и по происхождению культурных комплекса. Одни из них он условно назвал «восточноаравийским», а второй – «южноаравийским». При этом он выделил для этих памятников и культуроопределяющие признаки. Для восточноаравийского раннеолитического культурного комплекса, например, он выделил двуплощадочные плитчатые нуклеусы с торцовым скальванием, господство заготовок в виде пластинки. В качестве ведущих типов орудий он определил наконечник стрелы с черешком или острие на пластинках с мелкой плоской ретушной обработкой черешка и иногда конца. При этом он указывает на отсутствие листовидных и трехгранных наконечников со сплошной бифасиальной обработкой. Он сближает этот комплекс с докерамическим неолитом «Б» Ближнего Востока, что и определяет его хронологию.

Для южноаравийского раннеолитического культурного комплекса он выделяет характерное для него непластинчатое раскальвание, одноплощадочные нуклеусы с плоским фронтом скальвания, развитую бифасиальную технику вторичной обработки, обилие трехгранных и плоских наконечников и трехгранные наконечники стрел выработанной формы. По радиоуглеродным датировкам начало этого культурного комплекса он отнес ко времени не позднее середины 8-го тысячелетия до н.э. Установил, что этот вариант культуры сформировался на местном субстрате, указывая, что он развивался самостоятельно и достаточно изолированно.

Хизри Амирханович на территории, включающей север и северо-запад Аравийского полуострова, пустыни Руб-аль-Хали и Рамлат ас-Сабатейн, восточное побережье и юг полуострова, хронологические рамки раннего неолита Аравии установил в пределах 8-6-

го тысячелетий до н.э., соответствующих первому увлажнению голоценового времени Аравии. В историко-культурном отношении верхний рубеж этой стадии соответствует началу 5-го тысячелетия до н.э. восточноаравийского культурного комплекса и началу трансформации на большей части Аравии южноаравийского культурного комплекса в сторону «пустынного неолита». Именно в 5-м тысячелетии здесь отмечаются первые признаки появления производящего хозяйства, основы которого были прямо привнесены сюда из Южной Месопотамии.

Для ранней стадии позднего неолита Аравии (5-е тысячелетие) он определяет несколько характерных вариантов плоских, двусторонне обработанных наконечников стрел, в том числе и черешковых; связывает культуру этого времени с местным ранним неолитом по крупным плоским двусторонне обработанным наконечникам без черешков. Здесь в развитии культуры он отмечает продолжение преемственных связей с местным ранним неолитом. Отличает же ее то, что, например, в Махре в противоположность всем другим районам внутренней Аравии не фиксируется появление типологического набора, характерного для «пустынного неолита».

Развитую стадию, т.е. стадию расцвета позднего неолита, приуроченного к 4–3-му тысячелетию до н.э., Хизри Амирханович определил, как время затухания «пустынного неолита» Аравии, установил характерные для них орудия – нуклеусы с плоским, параллельного скальвания отщепом, совершенную технику бифасиальной ретуши, разнообразие плоских черешковых и нечерешковых наконечников стрел, сочетающихся с трехгранными разновидностями. Их дополняют скребки, скребла, ножи, проколки и крупные наконечники. Причем, по его определению, памятники «пустынного неолита» не покрывают все пространство Аравийского полуострова. Но зато в районах вади Хадрамаут они встречаются в изобилии.

Хизри Амирханович установил характер взаимоотношений аравийского позднего неолита с разными культурными комплексами, в частности с капсийским и фаюмским. Он охарактеризовал памятники «постнеолита», синхронные стоянкам бронзового века или культуру раннегородской цивилизации данной территории и установил, что для них свойственно господство традиций каменного века, но при этом индустрия в типологическом смысле не является собственно неолитической. На этих памятниках встречается инвентарь трех законченных разновидностей: орудий – скребков, ножей и орудий с выемками. Сами коллекции немногочисленны, при этом местный неолитический тип нуклеуса и отщеповой характер заготовок не претерпевают заметных изменений. Зато с исчезновением наконечников стрел и крупных наконечников прекращается использование двусторонней плоской ретуши.

Отмечает Хизри Амирханович и появление в V тысячелетии до н.э. производящего хозяйства, основы которого были привнесены сюда из Южной Месопотамии. Решает он и проблему о наследии каменного века в культуре исторического времени на юге Аравии. При этом к решению проблемы он подходит через этнографию. Структурный анализ бедуйского стойбища, а именно функционально-структурных элементов поселения, и характер организации этих элементов в пространстве помогли пониманию сущности выразительного и распространенного типа наземных сооружений, называемых «трилитами» и распространенных преимущественно в восточной части Южной Аравии (Махра, Дофар). Эти «трилиты» он справедливо рассматривает в качестве остатков шатровых сооружений на местах кочевнических стоянок, которые он называет «культурой мощеных площадок» или культурой «шатровых кочевников» Махры и Дофара.

На этой небольшой территории юга Аравийского полуострова, занятой двумя вышеуказанными археологическими культурами, вплоть до наших дней сохранился специфический лингвистический ареал нескольких родственных языков – мехри, джиббали, ботхари, харуси, сокотри, отличающихся от современного арабского языка. Эти языки объединяются в особую южносемитскую группу, отделившуюся от прасеверосемитского языка не позднее 5–4-го тысячелетий до н.э. Хизри Амирханович пишет, что «можно говорить с определенностью, что имеющиеся археологические факты, если не подтвержда-

ют полностью приведенные заключения, то уж точно не противоречат именно такому подходу к объяснению возникновения и сохранения на востоке Южной Аравии этого архаичного островка многоязычия».

Особый интерес представляют разработки Хизри Амирхановича, посвященные прибрежным культурам Аравийского полуострова, памятники которых, хотя и с большими разрывами, охватывают почти весь периметр полуострова. Он поставил ряд актуальных проблем культур этого региона, особенности их проявления и успешно решил их.

Хизри Амирханович полагает, что поселения рыболовов и собирателей моллюсков на рассматриваемой территории возникают не позднее VI тысячелетия до н.э. Более древние памятники не выявлены, но он не исключает возможности их последующего нахождения. Причем стратифицированные и хорошо датированные памятники из побережья Аденского залива датируются IV тысячелетием до н.э. Развитие каменной индустрии прибрежных памятников с IV по II тысячелетие до н.э. носит в целом эволюционный характер. Время же, когда изменения приобретают новое качество, приходится на рубеж III–II тысячелетий до н.э.

Определил Хизри Амирханович археологическое содержание и локальные особенности прибрежных памятников Аравийского полуострова. При этом он рассмотрел структурные особенности поселений и сведения о связанных с ними могильниках.

Так, над урочищем Аль-Набва он обнаружил остатки погребальных комплексов. По ним он реконструировал погребальные сооружения и погребальный обряд – труположение на скальной поверхности горы и возведение над местом погребения сферического возвышения из камней. К какой из групп памятников Аль-Набвы – неолитической или бронзового века относятся остатки данного могильника, сказать ученый на данном этапе изучения культуры затрудняется.

Выявил Хизри Амирханович на побережье Аденского залива и долговременные поселения. Здесь на жилой площади ему удалось определить место для приготовления пищи, производственный участок (Аль-Набва II), место отдыха и сна (Гихейю). Эти наблюдения он подтвердил этнографическими материалами, указывающими, что жилые сооружения большинства современных рыбаков-полукочевников южноаравийских побережий представляют собой площадки, иногда мощенные галькой, с легкими навесами над ними. Известны и более основательные жилища в виде чума с огороженным вокруг него «двором». Около двух десятков таких сооружений образуют одно долговременное поселение. На таком поселении можно наблюдать живой процесс формирования культурного слоя, приводящего к образованию памятника типа телля.

Весь комплекс полученных при раскопках фаунистических и археологических находок позволил Хизри Амирхановичу определить, что главным хозяйственным занятием обитателей рассматриваемых поселений были прежде всего рыболовство и затем собирательство моллюсков, сочетающиеся с охотой. Причем значительная часть промысла приходилась на глубоководную крупную рыбу (преимущественно тунца и макрель), требовавшую выхода в море на далекое от берега расстояние с использованием лодки. Объемом охоты в позднем неолите и в бронзовом веке оставалась газель.

Исследования Зарайской стоянки, связанной с изучением восточноевропейских памятников виллендорфско-костенковской культурной общности, характерной окраинной части Среднерусской возвышенности, представляют собой новый этап в творчестве Хизри Амирхановича. На основании собственных раскопок 1994–1998 гг. он подготовил и издал фундаментальную монографию «Зарайская стоянка» [Амирханов Х.А., 2000]. В работе отражены впечатляющие результаты, полученные автором в ходе раскопок. Получена большая серия радиоуглеродных дат. Выяснен характер основных археологических материалов, обнаруженных в культурных отложениях. Собрана представительная коллекция каменных и костяных изделий. Найдены также экстраординарные произведения первобытного искусства, которые пополняют собой культурную сокровищницу страны [Амирханов Х.А., 2004. С. 6–7; 2004а. С. 299–321; Амирханов Х.А., Лев С.Ю., 2004. С. 26–30; 2006. С. 78–79; 2006а. С. 25–27.]. И, наконец, появилась подкрепленная фактами воз-

возможность для суждений о характере поселения древних обитателей изучаемой территории, их хозяйственной деятельности, производственной и бытовой стороне жизни. Он реконструировал палеогеографическую ситуацию на Русской равнине и в Подмосковье, установил, что стоянка представляет собой периодически возобновлявшееся в течение длительного времени место обитания охотников на мамонтов. Акцент в работах, имеющих комплексный, междисциплинарный характер, делается на такие важные стороны древнейшей истории, как преемственность и прерывистость культурного процесса, взаимодействие культуры и природного окружения, выявление общеевропейских черт и местных особенностей культуры на ранних этапах освоения человеком современного вида Русской равнины.

Ключевой для понимания памятника является проблема стратиграфии. Остатки, встречающихся в двух культурных горизонтах археологических отложений (в пределах примерно от 23–22 до 17 тысячелетий), он детализировал в пределах четырех культурно-стратиграфических уровней, соответствующих четырем этапам обитания людей на стоянке: 1 – этап первоначального освоения площади памятника (короткий отрезок, в пределах 23–22 тысячелетий), 2 – этап функционирования жилой площадки «костенковского» типа с крупными углубленными очагами (21 тысячелетие); 3 – этап формирования культурных остатков, перекрывающих систему мерзлотных трещин второй генерации (в промежутке 19–18 тысячелетий); 4 – этап образования культурного слоя, связанного с верхней погребенной почвой (в промежутке 18–16 тысячелетий). Указанный принцип анализа соблюден также в палинологических исследованиях и при рассмотрении комплекса радиоуглеродных дат. Такая работа важна для исследования и других памятников изучаемой культуры.

Археологическая коллекция Зарайской стоянки включает в себя обильный кремневый материал, костяные изделия и украшения, комочки минеральной краски, а также небольшие обломки намеренно приготовленной глиняной массы. Они позволили Хизри Амирхановичу отнести Зарайскую стоянку к костенковской археологической культуре, а в более широком плане рассмотреть ее в качестве одного из объектов средней поры верхней палеолита Центральной и Восточной Европы, называемого восточным граветтом.

Результаты исследования Хизри Амирхановича получили признание не только среди отечественных коллег, но и на Международном коллоквиуме «Восточный граветт», проведенном им в Зарайске в 1997 г. Важные результаты в 1978 г. Х.А. Амирханов получил и в родном Дагестане, здесь на небольшом участке в Карабудахкентском районе он выявил и изучил шесть новых местонахождений эпохи мустье (Генторун I и II, Манас-озень I–IV). Из этих памятников происходят разнообразные треугольные, дисковидные, двухплощадочные нуклеусы, дисковидные орудия, отщепы, остроконечники, скребла, резцы, пластины. Встречаются орудия, изготовленные по леваллуаской технике. Характерной особенностью мустьерских изделий Дагестана является широкое использование отщепов для изготовления орудий при эпизодической встречаемости изделий, обработанных с двух сторон [Амирханов Х.А., 1986. С. 5–26].

Наиболее результативными оказались работы, проведенные им вместе с академиком А.П. Деревянко в 2003 и последующие годы [Амирханов Х.А., Деревянко А.П., 2004; Амирханов Х.А. и др., 2005. С. 65–69; Амирханов Х.А., Деревянко А.П., 2005. С. 11; Амирханов Х.А. и др., 2005. С. 49–53; Амирханов Х.А. и др., 2005а. С. 54–58; Амирханов Х.А. и др., 2005б. С. 63–67; Амирханов Х.А. и др., 2005в. С. 68–73; Амирханов Х.А. и др., 2005г. С. 59–62; Амирханов Х.А. и др., 2006. С. 90; Амирханов Х.А. и др., 2006а. С. 91–97; Амирханов Х.А., 2007. С. 21–34.]. По инициативе академика Анатолия Пантелеевича Деревянко были начаты целенаправленные поиски древнейших памятников, проливающих свет на проблему первоначального заселения Евразии через современный Дербентский проход. Дело в том, что до последнего времени на территории Евразии, включая территорию Северного Кавказа, отсутствовали древности, относящиеся к эпохе олдована – первой стадии археологической периодизации. Между тем культура указанной эпохи в Закавказье

выявлена давно. Из этого следовало, что на территории Северного Кавказа и особенно в Прикаспийском Дагестане такие памятники должны быть.

Работы на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Северного Азербайджана осуществлялись совместными усилиями двух экспедиций – Института археологии РАН и Института археологии и этнографии СО РАН. Наиболее впечатляющие результаты в ходе этих работ были достигнуты в Дагестане. Ими был открыт ряд палеолитических местонахождений в Южном Дагестане. Экспедиции выясняли истоки и определяли основные типологические характеристики вновь выявленных материалов, решали проблему первоначального заселения юго-востока Европы через прикаспийский проход.

Одновременно Хизри Амирханович проводил работы в центральной части Дагестана. В Хунзахском районе была открыта стоянка верхнего палеолита, а в Акушинском районе – более 10 памятников раннего и среднего плейстоцена, сконцентрированных в одном месте – Айникаб – I, II, Мухкай – I, II, Гегалашур – I, II, III и др. [Амирханов Х.А., С. 41–52; 2006. С. 121–124; 2007. С. 62–67; 2007а. С. 56–57; Амирханов Х.А. и др., 2007. С. 6–7; Амирханов Х.А., 2006. С. 290–291] В Отчете РАН за 2007 год эти работы получили высокую оценку: «Благодаря полевым исследованиям Северокавказской палеолитической экспедиции (рук. – член.-корр. Амирханов Х.А.), изучение фундаментальной проблемы времени и путей заселения Евразии существенно продвинулось. ... определен пока достаточно широкий диапазон времени заселения Северного Кавказа в рамках 1,2 – 1,8 млн. лет. Полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и, прежде всего, юго-востока Европы со стороны Западной Азии» [Отчет РАН за 2007 год].

На этих работах следует остановиться подробнее. На стоянках Айникаб I и Мухкай I в 2006–2007 гг. были заложены небольшие раскопы. Собраны материалы из обнажений пяти не менее интересных памятников того же времени. Хизри Амирханович оперативно издал полученные материалы [Амирханов Х.А., 2007]. Они позволили ему сделать принципиально важные обобщения и реконструкции локального, регионального и общеисторического масштаба.

По его сведениям общая мощность отложений в естественных обнажениях этих памятников достигает примерно 60 метров. На глубину до 10 метров различные горизонты этой толщи насыщены кремневыми изделиями чрезвычайно архаичного облика. С указанной частью водораздела связаны две группы памятников, названных Мухкай и Гегалашур.

На площади 14 кв. м раскопа стоянки Айникаб I выявлено 13 слоев раннеплейстоценовых отложений, объединенных в 4 геологические пачки. Нижнюю, наиболее мощную (250 см) пачку составляют слои 10–13, откуда происходит основная часть находок. В этих же слоях обнаружены остатки трубчатых костей и зубов животных.

Слои Айникаб I насыщены и выразительными археологическими материалами, которые укладываются в понятие технокомплекса чоппера и пика. Здесь отсутствует такой диагностичный для ашельской эпохи тип орудия, как рубило, которое возникает на Кавказе не ранее 800 тысяч лет назад. Все это вместе взятое дало Хизри Амирхановичу основания отнести данную индустрию к олдовану. Более того, эти выводы подтверждаются геологическими материалами и результатами палинологического анализа, сопоставляемыми с мезофитными палинокомплексами среднего и верхнего акчагыла. Все это позволяет определить дату памятника посередине диапазона 1,8–1,2 млн. лет. На основании комплекса геологических и палинологических материалов Хизри Амирханович приближает эту дату скорее к нижней, чем к верхней временной планке. Причем, для исследованных памятников Айникаб I, Айникаб II, Мухкай I и др. Центрального Дагестана он выделяет следующие определяющие признаки:

- 1) близость памятников к выходам кремневого сырья;
- 2) эпизодическое (?) использование известняка в качестве сырья притом, что индустрия базируется на кремне;

- 3) структурированность инвентаря; категориальная, типологическая и функциональная разнородность орудий, составляющих коллекции;
- 4) соответствие индустрии определению «технокомплекс чоппера и пика»;
- 5) очевидное господство в коллекциях чопперов над другими категориями орудий при полном отсутствии рубил; типологическое разнообразие чопперов;
- 6) примерно равная представленность односторонних и двусторонних чопперов;
- 7) наличие выразительных поперечно-двулезвийных форм;
- 8) высокий процент массивных чопперов;
- 9) содержание в коллекциях «мелкоразмерных» орудий.

И, наконец, полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и прежде всего юго-востока Европы, со стороны Западной Азии.

Хизри Амирханович успешно сочетает научную деятельность с научно-организационной и преподавательской работой. В 1992–1993 гг. он был зав. кафедрой этнографии и истории первобытного общества Российского открытого университета (по совместительству), в 1993–1994 гг. читал курс «Основы археологии» на кафедре антропологии МГУ, осуществлял и ныне осуществляет научное руководство аспирантами. Большинство из защитили кандидатские и докторские диссертации.

Таковы результаты научных исследований Хизри Амирхановича Амирханова, проведенные им за период его научной деятельности. Их с лихвой хватит на две – три жизни, и они, как отмечалось, охватывают территорию Восточной Европы, Кавказа и Аравийского полуострова.

С научной и творческой работой связана и является ее прямым продолжением большая общественная работа, которую выполняет Хизри Амирханович. Он – член Комиссии по верхнему палеолиту Международного союза до- и протоисториков (1993 – по н.в.), член Ученого и Диссертационного советов ИА РАН, член редколлегии журналов «Российская археология» (1997 – по н.в.), «Археология, этнография и антропология Евразии», «Вестник истории, филологии и искусствознания», «Известия Иркутского государственного университета», «Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН», «Eurasian Archaeology». Был председателем экспертного совета Отдела наук о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (2001–2007), членом экспертного совета по истории Высшей аттестационной комиссии РФ (2003–2007).

За достижения в первобытной археологии и истории он отмечен почетным званием «Заслуженный деятель науки» Республики Дагестан (1999 г.), медалью «950 лет Москве». В 2000 г. он удостоен звания «Почетный гражданин города Зарайска Московской области», в 2008 г. – лауреат национальной премии «Достояние поколений».

Таков портрет Амирханова Хизри Амирхановича, крупного ученого, скромного труженика и высокопорядочного человека с большой буквы. Насколько мне удалось его передать – судить читателю.

БИБЛИОГРАФИЯ

Амирханов, 1972 – Амирханов Х.А. Погребальный культ у аварцев.//Тезисы докладов 16-й Всесоюзной этнографической студенческой конференции. Л.

Амирханов, 1977 – Амирханов Х.А. Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий. Автореферат кандидатской диссертации. Москва, 1977. 28 с.

Амирханов, 1986 – Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. М., с. Наука, 1986.

Амирханов, 1987 – Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., с. "Наука", 1987. 224 с.

Амирханов, 1989 – Амирханов Х.А. Палеолит Юга Аравии. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. М., 1989. 43 с.

Амирханов, 1997 – Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры». М., с. Научный мир, 1997. 264 с.

Амирханов, 2000 – Амирханов Х.А. Зарайская стоянка. М., «Научный мир», 246 с.

Амирханов, 2004 – Амирханов Х.А. К вопросу о стилях в скульптуре малых форм верхнего палеолита Восточной Европы // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения В.П.Алексеева. Тезисы докладов. М.

Амирханов, 2005 – Амирханов Х.А. Открытие стратифицированного памятника раннеплейстоценового времени в Центральном Дагестане // Археологические открытия 2005 года.

Амирханов, 2006 – Амирханов Х.А. Палеолит юга Аравии. М., "Наука". 345 с.

Амирханов, 2006а – Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. М., с. Наука, 2006. - 693 с.

Амирханов, 2006б – Амирханов Х.А. Работы Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН в Центральном Дагестане в 2006 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2006. № 3 (7).

Амирханов, 2007 – Амирханов Х.А. Древнейшие палеолитические памятники Центрального Дагестана // Институт археологии РАН М., 2007.

Амирханов, 2007а – Амирханов Х.А. Исследование памятников Олдована на Северо-Восточном Кавказе. Предварительные результаты. М., «Таус», 2007. 52 с.

Амирханов, 2007б – Амирханов Х.А. Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане, с. проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб., 2007.

Амирханов, 2007в – Амирханов Х.А. В Центральном Дагестане открыты памятники раннего плейстоцена // Природа, № 4. М. 2007.

Амирханов, 2008 – Амирханов Х.А. Хунзахская стоянка – памятник верхнего палеолита в Центральном Дагестане // Кавказ и Ближний Восток в древности (в честь 80-летия Р.М.Мунчаева). М.

Амирханов, Деревянко, 2004 – Амирханов Х.А., Деревянко А.П. Разведки каменного века в Дагестане в 2003 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2004. № 1;

Амирханов, Деревянко, 2005 – Амирханов Х.А., Деревянко А.П. Аннотация к отчету по проекту «Северный Кавказ, с. первоначальное освоение и начальные этапы развития культуры» // Отчет по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» за 2004 год. М., 2005.

Амирханов, Деревянко и др., 2005 – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А. Первые находки ашельских рубил в Дагестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2005а – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбин Е.П. Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Том X, часть I.

Амирханов, Деревянко и др., 2005б – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А. Палеолитические комплексы местонахождения Чумус-Иниц (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2005в – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А. Первые находки ашельских рубил в Дагестане // Проблемы археологии, эт-

нографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2005г – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Зейналов А.А., Мансуров М.М. Результаты разведочных исследований на севере Азербайджана в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2005д – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Кулик Н.А. Комплекс палеолитических местонахождений в среднем течении реки Рубас (Южный Дагестан) // Проблемы а, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2005е – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Чепалыга А.Л. Палеолитическое местонахождение Бакинского времени Дарвагчай 1 (предварительные данные) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II,

Амирханов, Деревянко и др., 2005ж – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А. Палеолитические комплексы местонахождения Чумус-Иниц (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Часть II.

Амирханов, Деревянко и др., 2006 – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н. Материалы к проблеме прикаспийского пути первоначального заселения Юго-востока Европы. (Предварительное сообщение) // Сборник по итогам программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» в 2 кн. М., 2006. Кн.2.

Амирханов, Деревянко и др., 2006а – Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Мансуров М., Зейналов А., Анойкин А.А., Цыбанков А.А. Предварительные итоги разведочных работ совместной азербайджанско-российской палеолитической экспедиции осенью 2005 года // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Баку, 2006.

Амирханов, Лев., 1986 – Амирханов Амирханов Х.А. Манас-Озенские мустьерские местонахождения в Прикаспийском Дагестане // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986.

Амирханов, Лев, 2003 – Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины. М., «Научный мир».

Амирханов, Лев, 2004 - Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Уникальное произведение палеолитического искусства из Зарайска // Подмосковный летописец. Москва, 01/2004.

Амирханов, Лев, 2006 – Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Палеолитическая венера из Зарайской стоянки // «Природа». № 7. М.

Амирханов, Лев, 2006 – Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Палеолитическая Венера из Зарайской стоянки // Подмосковный летописец. 03/2006.

Амирханов, Магомедов и др., 2007 – Амирханов Х.А., Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.Дж. Памятники олдована в Центральном Дагестане // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы международной конференции. Махачкала, 2007.

Гаджиев М.Г., 1987 – Исследование по истории и культуре Дагестана. // Дагестанская правда. № ... от .

Котович В.Г., 1964 – Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. 226 с.

Отчет РАН за 2005 г.

Отчет РАН за 2007 год.